

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-5>

УДК 008.2

Attribution

cc by

ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВОЗМОЖНОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Богатырев В.В.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых;
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Цель данной статьи является рассмотрение теоретических моделей международной глобальной безопасности в современной мировой социальной системе и вероятность их реализации в современном мире. Автор утверждает, что современная международная безопасность будет формироваться после формирования новой модели глобальной социальной структуры, которая может быть, как продолжением одной из реформированных осмысленных моделей которая будет реализована в результате эволюции существующей земной цивилизации, или совершенно новой, созданной в результате глобальной катастрофы. Упор сделан на эволюционном пути развития цивилизации. Раскрываются структуры и особенности возможных моделей безопасности, основанных на институциональном подходе: однополярная; многополярная, новая дуалистическая и модель «концерн держав». Делается вывод, что если применить синергетическую методiku исследования, то все четыре модели имеют возможность реализоваться при наличии определенных факторов. Прогнозировать возникновение какой-либо модели на сегодняшний день нет возможности. При этом возможно формирование совершенно иной модели безопасности, отличной от приведенных. Будущее непредсказуемо!

Ключевые слова: методология, синергетика, безопасность, модели безопасности, однополярность, многополярность, дуализм, бифуркация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ISSUES OF FORECASTING A POSSIBLE THEORETICAL MODEL
OF INTERNATIONAL SECURITY OF THE GLOBAL SOCIAL SYSTEM

Valery V. Bogatyrev

Law Institute of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov;
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Abstract. The purpose of this article is to consider theoretical models of international global security in the modern world social system and the likelihood of their implementation in the modern world. The author argues that modern international security will be formed after the formation of a new model of the global social structure. Which can be a continuation of one of the reformed meaningful models that will be implemented as a result of the evolution of the existing terrestrial civilization, or a completely new one created as a result of a global catastrophe. The emphasis is on the evolutionary path of civilization development. The structures and features of possible security models based on an institutional approach are revealed: unipolar, multipolar, new dualistic, and the "concern of powers" model. It is concluded that if a synergetic research methodology is applied, then all four models can be implemented in the presence of certain factors. It is currently not possible to predict the occurrence of any model. At the same time, it is possible to form a completely different security model from the above. The future is unpredictable!

Keywords: methodology, synergetics, security, security models, single polarity, multipolarity, dualism, bifurcation.

Financing: initiative work.

Введение.

Современный мир находится в стадии бифуркации, которая может, как минимум, привести к двум вариантам:

- первый может привести к самоликвидацию мировой системы, в результате применения оружия массового уничтожения;
- второй приведет к формированию новой модели глобальной социальной системы, в рамках которой и будет формироваться система международной глобальной безопасности.

Нахождение в данной стадии, характеризующей обнулением системы безопасности всей цивилизации, стимулирует расширение исследований в современной науке - глобальном прогнозировании. При этом необходимо, все же, реально представлять, возможно ли оно на современном этапе развития науки или мы выдаем желаемое за действительное.

Обсуждение.

Человечество всегда стремилось найти способы и методы познать свое будущее. В древности этим за-

нимались пророки, священники и астрологи. В современном мире эту цель ставят перед собой ученые различных отраслей знаний: социологии, экономики, экологии, политики, юристы и т.д. Усилиями этих представителей различных сфер деятельности было сформировано в начале XX века направление исследований, объектом которой является прогнозирование возможного будущего – футурология. При этом до сегодняшнего дня идут споры о соотношении двух понятий «футурология» и «прогнозирование». Одни считают их синонимами [5, с. 54], а другие – связанными, но обладающими своей спецификой сфер деятельности [17, с. 90]. Не вдаваясь в подробность научного спора, мы возьмем за основу точку зрения, что футурология является публицистической, консультативной экспертной деятельностью по изучению возможных вариантов будущего [15, с. 120], а прогнозирование представляет собой научную деятельность, опирающуюся на научные знания и регулируемую научными принципами в этой же сфере исследования [19, с.120]. В данной работе мы будем применять термин «прогнозирование».

В рамках научного прогнозирования были выработаны и опробованы методы/инструменты социально-политического предвидения: экстраполяция, историческая аналогия, компьютерное моделирование, сценарии будущего, экспертные оценки. При этом остается открытым вопрос: А возможно ли, в принципе, прогнозирование будущего? На примере прогнозирования создания модели глобальной безопасности мы постараемся ответить на данный вопрос используя междисциплинарную методологию – синергетику.

Следует отметить, что ученые, работающие в сфере глобального прогнозирования, дают диаметрально противоположные ответы на этот вопрос. Так, профессор Массачусетского технологического института Джей Форрестер в результате своего исследования заявил, что мир вычисляем, а значит, прогнозируем [19, с. 201]. Иной точки зрения придерживается американский экономист, публицист и доктор философии ливанского происхождения Нассим Талеб утверждающий обратное: «Развитие мира непредсказуемо, поскольку будущее определяют «черные лебеди» — события, которых никто не ожидает» [14].

Считаем возможным высказать свою точку зрения по данному вопросу через призму формирования глобальной безопасности. Глобальный уровень интеграции в рамках которого на сегодняшний день развивается человечество характеризуется, прежде всего, увеличением количества проблем, которые необходимо решать. Известный исследователь процесса глобализации А.С. Панарин писал: «В современном глобальном мире появились новые финансово-экономические, политические и военные технологии, способные подрывать национальный суверенитет в вопросах, затрагивающих основы существования людей, их повседневную обеспеченность и безопасность» [16]. На сегодняшний день данный вопрос стоит вообще о безопасности всей планеты, так как имеющиеся у людей технологии могут несколько раз уничтожить все живое

на планете Земля. При этом немаловажно кто владеет этими технологиями и как они ими могут ими распорядиться.

Безопасность является одним из спорных предметов исследования межгосударственных отношений. Многочисленные исследователи по-разному определяют причины и характер возникающих угроз и предлагают различные способы поддержания международной стабильности. Так, имеют место рассмотрение безопасности под углом зрения идеологических установок: реализма, либерализма, транс национализма, марксизма и т.д. [20, с.47]. Мы же рассмотрим теории глобальной безопасности через призму институционального подхода [10, с. 97].

Институциональный подход предполагает, что глобальная социальная система имеет постоянную структуру, которая состоит из:

Личностей – Международного гражданского – Государств – ММПО [6]

Общества (МНПО).

Определяющим в его составе являются взаимодействия государств, так как они являются основными субъектами международного общения, которые таковыми стали после Вестфальского договора, который ознаменовал собой создание Вестфальской мировой системы. При этом Вестфальский договор сам представлял собой документ международного, на тот период времени, регионального права безопасности. Хотя имеет место точка зрения, что она уже себя изжила и закончила свой 350 летний цикл, в котором основной ценностью являлся государственный суверенитет [3, с. 182]. С данным утверждение стоит не согласиться, так как явно просматривается стремление основных стран мира бороться за национальный суверенитет, что явно просматривается в реакции большинства государств мира на однополярный мир и сформированный США неокOLONиализм. Проводимая Российской Федерацией специальная военная операция является составной частью мировой борьбы с данным явлением.

Следует отметить, что международная социальная система представляет собой сложное образование состоянием которой определяется качественными особенностями её элементов детерминированных системой связей и совокупностью различных факторов на них оказывающих влияние. Используя методику экстраполяции можно сделать выводы о будущем на основе настоящих и/или прошлых состояний системы.

На сегодняшний день принято выделять четыре модели безопасности исходя из моделей мироустройства:

- модель «Концерта держав»;
- новый дуалистический мир;
- однополярный и многополярный мир.

Модель рассматривается как аналог определенного фрагмента действительности, концептуально–теоретического образования, которая используется при решении ряда задач: прикладных, теоретических и инструментальных.

Первая модель международной безопасности сформировалась еще в XIX веке после подписания на Венском конгрессе Заключительного акта в 1815 году о системе мироустройства в Европе после Наполеоновских войн между ведущими державами, такими как Австрия, Пруссия, Франция и Россия. Эта модель предусматривает договоренность крупных держав взять на себя обязательства поддерживать стабильность и предотвращать региональные и локальные конфликты и воздействовать на тех, кто их развязывает. Данная модель международной безопасности опиралась на баланс сил между государствами Европы и представляет собой вариант многополярного мира.

Хотя эта модель сформировалась в период регионализма в международных отношениях, имеет место идея её возродить в современный период времени. Так, в 2021 году в журнале *Foreign Affairs* американские ученые **Ричард Хаас** и **Чарльз Купчан** высказали **мысль о формировании** «нового концерне держав», в который, по мнению авторов статьи, должны войти **Китай, Европейский союз, Индия, Япония, Россия и США** [2]. При этом они утверждают, что в состав «Нового глобального концерна» должны войти региональные универсальные организации, такие как Африканский Союз, Лига арабских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация американских государств, Совет Европы. Следует отметить, что против данной модели международной безопасности выступил ряд ученых, таких как Р. Саква, Эн-Мэри Слотер и другие, которые высказались против данной модели, так как по их точке зрения не будут учтены интересы большинства стран мира.

Второй моделью глобальной безопасности может являться возрождения биполярности международных отношений, но уже с новыми участниками. О.А. Арин утверждает, что данная модель может возникнуть между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. Сторонниками данной теории безопасности выступают как западные ученые: К. Уолтц «Теория международной политики» и Д. Грей «Либерализм: очерки политической философии», а также наши отечественные исследователи: О.А. Арин «Двадцать первый век: мир без России» и Д.А. Дегтярев «Многополярность или “новая биполярность”». Они придерживаются точки зрения, что при биполярной модели неопределенность отношений становится минимальной, что приведет к снижению конфронтации в межгосударственных отношений.

Особо хочется отметить предложенную О.А. Ариным идею о цикличности моделей межгосударственных отношений, в которой фаза однополярности сменяется, многополярностью, и которая затем переходит в биполярную конструкцию [4]. На наш взгляд, такое утверждение преждевременно, так как недостаточно фактического материала, подтверждающего наличие такой цикличности.

Третьей моделью выступает униполярная (однополярная) модель международной безопасности создана американским аналитиком Ч. Краутхаммером в

которой он утверждал, что после окончания холодной войны сформировался мировой порядок, основанный на единовластии одной сверхдержавы. Эту идею поддерживали Р. Джервис и Н. Монтейро отдавшие пальму первенства США в поддержании стабильности международных отношений. Д. Май писал, что в сфере поддержания мирового порядка США используют как «жесткую силу» основанную на военном вмешательстве, так и «мягкую силу» основанную на идеологическом, экономическом, информационном влиянии [1]. При этом следует отметить, что единолично обеспечивая глобальную безопасность, США испытывают явную нехватку ресурсов, что подрывает внутриамериканскую экономическую и политическую системы. О потере лидерства США также указывал, и американский исследователь Грэм Эллисон. Он писал, что «если измерять экономику по паритету покупательной способности, то американская экономика сразу после Второй мировой войны обеспечивала половину мирового ВВП, после окончания холодной войны – уже менее четверти, а сегодня – только одну седьмую. Подобный закат могущества страны, ключевой стратегией которой всегда были огромные ресурсы как ответ на любые вызовы, ставит под сомнение условия ее лидерства» [9]. Ныне действующий президент Дональд Трамп, осознавая тяжесть расходов на поддержание мирового лидерства, пытается возродить былую мощь США, отказываясь от расходов на его осуществление.

Четвертой моделью международной безопасности является полицентричная (многополярная) модель. Предполагается наличие в мире более двух полюсов. Многополярные системы могут иметь конкурентный характер и строиться на балансе сил либо таить в себе угрозу возникновения конфликтов, когда этот баланс нарушается.

Полюсная система безопасности предполагает наличие следующих черт:

- совокупную мощь, сопоставимую с другими сильнейшими участниками общения, и дающая достаточно широкие возможности для влияния на мировые процессы;
- независимую властвующую элиту, обладающую политической волей к воздействию на мировую политику и имеющая пригодные для этого институты;
- проведение полностью самостоятельной и эффективной геополитики, обеспечивающей расширение и/или сохранение значительных сфер влияния во многих регионах мира;
- сосредоточение в руках властвующей элиты неформальной власти над многочисленными международными субъектами, ее способность в значительной мере контролировать мировые процессы [8, с. 340].

Следует отметить, что данная модель впервые была сформулирована Международной комиссией, созданной для нормализации отношений между США, Западной Европой и Странами Восточной Азии в 70-х годах XX века. Затем эту идею стал разрабатывать в Китае Цзян Цзэмин, которая получила название «до-

цихау». Активно данную модель разрабатывали академики РАН Е.М. Примаков и С.М. Рогов, значительный вклад в исследовании данного явления внес А.Г. Дугин [11].

Раскрывая явные преимущества данной модели безопасности, её исследователи выделяют и ряд недостатков ей присущих, это возможность разрастания нестабильности и неопределенности в международных отношениях. Конфликты интересов могут возникать между крупными игроками международного сообщества, что может замедлить совместную работу по решению глобальных проблем, таких как климатические изменения, бедность и социальное неравенство, разрастание террористической деятельности и т.д.

Следует отметить, что все модели имеют значительный процент вероятности их реализации. Каким образом можно спрогнозировать возможную модель глобальной безопасности и повысит процент вероятности высказываемых прогнозов? В этом может помочь синергетическая методология, претендующая на место общенаучной методологии, которую можно применять как в точных науках, так и в гуманитарных и естественных дисциплинах. Использование инструментария точных наук позволит повысить степень объективности проводимых исследований и степень вероятности реализации сделанных выводов [7, с. 108].

Синергетический метод рассматривает социальные явления через призму сложных нелинейных, самоорганизующихся систем, динамика существования которых определяется границами двух полюсов «порядка» и «хаоса». Жизнедеятельность любого общества проходит определенные этапы существования: они рождаются, совершенствуются, стагнируют и распадаются. Соотношение этих полюсов в каждый период их существования различно. В первые два периода существования вектор движения осуществляется от «хаоса» к «порядку», а в последующие вектор развития меняется от «порядка» к «хаосу». При этом нелинейные социальные системы постоянно обмениваются материей, энергией и информацией как между внутренними элементами, так и внешней средой. При этом любая система при её создании структурируется социальным энергетическим ядром, качество и элементный состав которого индивидуален. Под данным явлением мы понимаем концентрацию интересов различных социальных групп, классов, народов, зафиксированная в их общественном сознании. Она характеризует общественную сущность сообществ людей и проявляется в совместной деятельности, общении, борьбе за существование. В гуманитарных науках данное энергетическое ядро называется менталитетом, являющимся системообразующим ядром любого общества.

В современной науке выделяют социальные общности, имеющие один из четырех типов ментальности:

- первый тип, характеризуется главенством одной культурной основы;
- второй с двумя типами – «официальной» и «неофициальной» культур;

- третья модель с тремя типами – «официальная», «неофициальная» и «диссидентская»;

- четвертая модель – «субкультурная» представляющей собой суммарное объединение относительно самостоятельных субкультур [21, с.46].

Глобальная социальная система как раз и представляет собой четвертую модель, которая, с точки зрения синергетики, характеризуется довольно сложно самоорганизацией, обладает довольно большой энтропией, при этом, как правило, подпитывается энергией других, как правило национальных систем, что способствует её дисбалансу и как результат потерей самостоятельности и гибели.

В процессе жизнедеятельности любой социальной системы её энергетическое ядро до определенного момента развивается, а затем стареет и распадается. Возникает вопрос: А возможно ли его качественно изменить, или перезагрузить? Специалисты в сфере синергетической методологии утверждают, что это возможно, если будет найден новый аттрактор, который станет новым системообразующим явлением [12, с. 34]. Имеется точка зрения, что аттракторы в социальных системах формируются двумя способами «осознанно» и «неосознанно», при этом дуализме рассматривается только «осознанность» [12]. Но стоит обратить внимание на то, что чем сложнее система, тем больший процент флуктуации, тем самым больший вариант выбора разных вариантов аттракторов. Как пишет профессор С.Е. Юрков, детерминация сложных систем внутренними и внешними факторами включает элементы случайного и необходимого, разумного и бессознательного, возможного и действительного и порождает столь неоднозначную комплексную интеграцию, говорящую о нелинейности развития социальных систем [21].

При этом необходимо обратить внимание на то, что к точке бифуркации социальная система приходим со значительным превышением «хаоса» над «порядком», что само по себе говорит: во-первых, о непредсказуемости возможности преодоления энтропийного кризиса системой, а во-вторых, о непредсказуемости выбора аттрактора, если она его преодолеет. При этом «осознанный» характер выбора аттрактора возможен только тогда, когда система еще управляема, а если в ней господствует хаос, то процесс переходит в стадию «неосознанности». Следует отметить, что в науке активно осуждается концепция «управляемого хаоса», созданная американским ученым С. Манном [13]. В ней, на наш взгляд, желаемое выдается за действительное, так как данная концепция должна называться «доведение до хаоса». Смысл термина «хаос» заключается в беспорядочном смешении чего-либо, отсутствием структуры, непредсказуемостью [18]. Хаосом управлять нельзя! И практики применения данной концепции в межгосударственной политике США это подтверждает. Доведя до хаоса ту или иную страну, американские манипуляторы контролировать процессы в ней уже не могли, что произошло в Киргизии, Грузии, Украине и т.д.

Заключение.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что современная международная безопасность будет формироваться после формирования новой модели глобальной социальной структуры, которая может быть, как продолжением одной из реформированных осмысленных моделей которая будет реализована в результате эволюции существующей земной цивилизации, или совершенно новой, созданной в результате глобальной катастрофы.

Опираясь на методику экстраполяции можно утверждать, что возможно несколько моделей безопасности:

- однополярной;
- многополярной;
- новой дуалистической и моделью «концерна держав».

Основываясь на синергетической методике исследования, можно утверждать, что все четыре модели имеют возможность реализоваться при наличии определенных факторов. Прогнозировать возникновение какой-либо модели на сегодняшний день нет возможности. При этом вероятно формирование совершенно иной модели безопасности, отличной от приведенных. Будущее на сегодняшний день остается непредсказуемым!

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Nye, J. *Bound to lead: The Changing Nature of American Power* / J. Nye. – New York: Basic Books, 1991. – 239 p
2. Rihard Haass and Charies Kupchan. *The New Concert of Powers How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World* // «Foreign Affairs» March 23, 2021. – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=article_link&utm_term=article_email&utm_content=20241111 (дата обращения: 15.04.2025)
3. Абдырханов Т. Крах Вестфальского мироустройства и «Новый мировой порядок» XXI века // МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА» №3/2016 С. 180-184.
4. Арин, О.А. Двадцать первый век: мир без России / О.А. Арин. – М., 2007. – 217 с.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Acadimia, 2004. – 783 с.
6. Богатырёв В.В. Глобальное Гражданское общество как основополагающий элемент современного мегаобщества / Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1 (8). Власть и право – Н.Новгород: Из-во ННГУ, 2005. С.13-19.
7. Богатырев В.В. Синергетический метод исследования в публичном праве / Современные проблемы публичного права. Ч. 1: Материалы международной научно-практической конференции (12.12.2024) : сборник статей / кол. авторов ; под общ. ред. С.Н. Мамедова, О.Н. Дядькина, В.В. Богатырева, И.А. Аксенова.. – Москва: РУСАЙНС, 2025. — 378 с. С. 104-109.
8. Гольцов А.Г. Геополитический порядок в мире: тенденции развития // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 4 С. 334-347.
9. Грэм Эллисон. Миф о либеральном порядке / Г. Эллисон // Россия в глобальной политике. – 2018. – № 4. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mif-o-liberalnomporядke/> (дата обращения: 15.04. 2025).
10. Давлятова, Е. В. Основные теоретические модели глобальной безопасности: социально-философский анализ / Е. В. Давлятова // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова": сборник научных трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 40. – С. 93-97.
11. Дугин А. Г. Теория многополярного мира. — М.: Евразийское движение, 2013 — 532 с.
12. Максимова М.В., Малинецкий Г.Г. Возможные методы конструирования аттрактора в социальной системе, находящейся в равновесном состоянии (философско-научные основания) // Вестник Тверского государственного университета. Серия "ФИЛОСОФИЯ". 2024. № 4 (70). С. 15-34.
13. Манн С. Реакция на хаос // Complexity, Global Politics, and National Security. URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/reactiya-na-haos/html> (дата обращения: 26.05.2025).
14. Насим Николас Талеб Черный лебедь: Под знаком непредсказуемости. М.; КоЛибри. 2024. – 560 с.
15. Наука и будущее: Борьба идей / [Э. Я. Баталов, Н. В. Мотрошилова, К. Мрачек и др.]; Отв. ред. Н. В. Мотрошилова; АН СССР, Ин-т философии. - Москва: Наука, 1990. – 236 с.
16. Пананин А.С. Глобальное политическое прогнозирование: учебник для студентов вузов. – М.: Алгоритм, 2000. – 348 с.
17. Пирожкова С.В. Синонимичны или антиномичны понятия «прогнозирование» и «футурология»? // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тез. докл. VII Рос. филос. конгр. (г. Уфа, 6–10 окт. 2015 г.): в 3 т. Т. I. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 90–91.
18. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия).
19. Форстер Д. Мировая динамика. М.; СПб: АСТ: Terra Fantastica, 2003. - 382 с.
20. Хлопов О. А. Система международной безопасности XXI в.: поиск приемлемой теоретической модели // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. №1. С. 45-57.

21. Юрков С. Е. О синергетическом подходе к изучению ментальности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. №2. С. 43-54.
22. Юрков С. Е. О синергетическом подходе к изучению ментальности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. №2. С. 52-53.

References:

1. Nye, J. *Bound to lead: The Changing Nature of American Power* / J. Nye. – New York: Basic Books, 1991. – 239 p
2. Rihard Haass and Charies Kupchan. *The New Concert of Powers How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World* // «Foreign Affairs» March 23, 2021. – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=article_link&utm_term=article_email&utm_content=20241111 (accessed: 04/15/2025)
3. Abdyrkhanov T. The collapse of the Westphalian world order and the "New World order" of the XXI century // INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL "INNOVATIVE SCIENCE" No. 3/2016 Pp. 180-184.
4. Arin, O.A. The twenty-first century: a world without Russia / O.A. Arin. – M., 2007. – 217 p.
5. Bell D. *The Future post-industrial society*. Moscow: Academia, 2004. 783 p.
6. Bogatyrev V.V. Global Civil society as a fundamental element of modern mega-society / Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I.Lobachevsky. The Pravo series. Issue 1 (8). Power and Law – N.Novgorod: Publishing House of the National Research University, 2005. pp.13-19.
7. Bogatyrev V.V. The synergetic research method in public law / Modern problems of public law. Part 1 : Proceedings of the International scientific and practical conference (12/12/2024) : collection of articles / Col. authors; under the general editorship of S.N. Mammadov, O.N. Dyadkin, V.V. Bogatyrev, I.A. Aksenov.. Moscow : RUSAINS, 2025. 378 p. 104-109.
8. Goltsov A.G. The geopolitical order in the world: development trends // Bulletin of St. Petersburg State University. Political science. International relations. 2017. Vol. 10, Issue 4, pp. 334-347.
9. Graham Ellison. The Myth of the Liberal Order / G. Ellison // Russia in Global Politics. – 2018. – No. 4. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mif-o-liberalnomporyadke/> (date of request:04/15/2025).
10. Davlyatova, E. V. Basic theoretical models of global security: a socio-philosophical analysis / E. V. Davlyatova // Scientific notes of the Educational Institution "Masharov Moscow State University" : collection of scientific papers. Vitebsk : Masharov Moscow State University, 2024. Vol. 40. pp. 93-97.
11. Dugin A. G. *Theory of a multipolar world*. Moscow: Eurasian Movement, 2013 — 532 p.
12. Maksimova M.V., Malinetsky G.G. Possible methods of constructing an attractor in a social system in an equilibrium state (philosophical and scientific foundations) // Bulletin of Tver State University. The series "PHILOSOPHY". 2024. № 4 (70). Pp. 15-34.
13. Mann S. Reaction to chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/reakciya-na-chaos/html> (accessed: 05/26/2025).
14. Nasim Nicholas Taleb *The Black Swan: Under the Sign of Unpredictability*. M.; Hummingbird. 2024. – 560 p.
15. *Science and the future: The Struggle of ideas* / [E. Ya. Batalov, N. V. Motroshilova, K. Mrachek, etc.]; Edited by N. V. Motroshilov; USSR Academy of Sciences, Institute of Philosophy. - Moscow : Nauka Publ., 1990. – 236 p.
16. Pananin A.S. *Global political forecasting: a textbook for university students*. Moscow: Algorithm, 2000. 348 p.
17. Pirozhkova S.V. Are the concepts of "forecasting" and "futurology" synonymous or antinomic? // Philosophy. Tolerance. Globalization. East and West – a dialogue of worldviews: thesis. dokl. VII Russian philos. Congr. (Ufa, October 6-10, 2015): in 3 volumes. T. I. Ufa: RIC Bashgu, 2015. pp. 90-91.
18. *Dictionary of the Russian language: In 4 volumes* / RAS, Institute of Linguistics. research; Edited by A. P. Evgenieva. — 4th ed., ster. — M.: Rus. yaz.; Polygraph Resources, 1999; (electronic version).
19. Forster D. *World dynamics*. Moscow; St. Petersburg: AST: Terra Fantastica, 2003. - 382 p.
20. Khlopov O. A. The system of international security of the XXI century : the search for an acceptable theoretical model // Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Political Science. History. International relations. 2019. No. 1. pp. 45-57.
21. Yurkov S. E. On a synergetic approach to the study of mentality // News of TulsU. Humanities. 2010. No. 2. pp. 43-54.
22. Yurkov S. E. On the synergetic approach to the study of mentality // News of TulsU. Humanities. 2010. No. 2. pp. 52-53.

Информация об авторе:

Богатырев Валерий Викторович, доктор юридических наук, профессор, Юридический института Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; профессор юридического факультета Московского финансово-промышленного университета «Синергия», valerii.bg@mail.ru

Valery V. Bogatyrev, Doctor of Law, Professor, Law Institute of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov; Professor of the Faculty of Law of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.05.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.06.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.